

Научная статья
УДК 342.9
DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-50-56

С. 50–56

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ КАК ПРЕВЕНЦИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Сергей Николаевич Шаклеин

*Управление Госавтоинспекции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
по Магаданской области
shaklein83@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы динамики роста административной деликтности в области дорожного движения. Приведены официальные статистические данные за период 2017–2024 гг. Анализируются сложившиеся научные подходы понимания эффективности мер административной ответственности и административного наказания. Отмечается, что правовые явления, связанные с административным наказанием (способы назначения наказания, применение, исполнение) по сравнению с уголовным наказанием изучены в юридической науке явно недостаточно, что снижает его эффективность и «провоцирует» рецидивы. Данный пробел призвано изменить новое, но активно развивающееся научное направление — административная пенология, которая ставит целью переосмысление административного наказания в более объемной системе координат воспитательного воздействия на правонарушителя.

Автор акцентирует внимание на том, что эффективность административного наказания в области дорожного движения зависит не только от содержания административно-деликтных санкций, но и их применения и исполнения, что в сложившейся практике, по сути, свелось к исполнению карательной функции, в то время как ключевая цель — превентивная. Сделаны выводы, что административная пенология на основе синтеза права, социологии и психологии стремится создать такую модель административного наказания (способы назначения, применение, исполнение), которая оказывала бы на административного делинквента индивидуальное воспитательное воздействие, воспринимаемое как самим делинквентом, так и другими лицами не только как справедливое и соразмерное, но и созидательное — имеющее своей целью формирование стойкого правомерного поведения в дорожно-транспортных условиях.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, административная ответственность, административное наказание, функции административного наказания, административный правонарушитель, воспитание

Для цитирования: Шаклеин С. Н. Повышение эффективности административных наказаний как превенция правонарушений в области дорожного движения // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 50–56. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-50-56

Research article

INCREASING THE EFFECTIVENESS OF ADMINISTRATIVE PENALTIES AS A PREVENTION OF TRAFFIC OFFENSES

Sergey N. Shaklein

*State Automobile Inspection Department, Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
for Magadan Oblast
shaklein83@mail.ru*

Abstract. The article considers topical issues of the dynamics of growth of administrative tort in the field of road traffic. The official statistical data for the period from 2017 to 2024 are given. The established scientific approaches to understanding the effectiveness of measures of administrative responsibility and administrative punishment are analyzed. It is noted that legal phenomena related to administrative punishment (ways of imposing punishment, application, execution) in comparison with criminal punishment are studied in legal science clearly insufficiently, which reduces its effectiveness and “provokes” recidivism. This gap is designed to change a new, but actively developing scientific direction — administrative penology, which aims to rethink administrative punishment in a more extensive system of coordinates of educational impact on the offender.

The author emphasizes that the effectiveness of administrative punishment in the field of road traffic depends not only on the content of administrative-tort sanctions, but also on their application and execution, which in the current

practice, in fact, has been reduced to the execution of punitive function, while the key goal is preventive. Conclusions are made that administrative penology, based on the synthesis of law, sociology and psychology seeks to create such a model of administrative punishment (methods of appointment, application, execution), which would have an individual educational impact on administrative delinquent, perceived by both the delinquent himself and other persons, not only as fair and proportionate, but also creative — having as its goal the formation of persistent lawful behavior in road traffic conditions.

Keywords: road safety, administrative responsibility, administrative punishment, functions of administrative punishment, administrative offender, education

For citation: Shaklein SN. Increasing the effectiveness of administrative penalties as a prevention of traffic offenses. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(1):50-56. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-50-56

Введение

Научная общественность уже несколько десятилетий исследует эффективность административных наказаний как в теоретическом, так и в практическом значении. Данному вопросу посвящены научные труды Д. Н. Бахраха, И. И. Веремеенко, Л. В. Коваль, Л. Л. Попова. В истории современной России поиск научно-практических подходов к решению эффективности административно деликтного права стал наиболее актуален в течение последних 10–15 лет, учитывая растущую динамику административных правонарушений в стране, «львиную долю» которых составляют правонарушения в области дорожного движения.

Ведущие ученые-административисты В. В. Головкин, А. Н. Дерюга, Н. Н. Дерюга, В. И. Майоров, П. В. Молчанов, О. В. Рогачева, Б. В. Россинский, А. П. Шергин и др. неоднократно обращали внимание на необходимость противодействия административной деликтности в более широком контексте, учитывая ежедневный процесс массового вовлечения населения страны в дорожно-транспортное движение в качестве водителя, пассажира, пешехода [1, с. 35]. Именно социальный характер, охватывающий данную сферу общественных отношений, делает востребованным использование в юридических исследованиях готовых социологических, психологических, педагогических, экономических знаний и их синтеза для решения проблемы.

Материалы и методы

Основу исследования составили общенаучные методы познания: диалектический метод, позволяющий изучать явления действительности в их взаимосвязи и развитии, а также общелогические методы познания: анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение. Методология системного подхода позволяет исследовать объект изучения — административное наказание, как систему, раскрывая целостность объекта и выявление многообразных взаимосвязей, сведя их в единую теоретическую картину. Административное наказание как объект изучения включает рассмотрение: общественных отношений, нормы права, судебную практику, доктринальные воззрения отечественной юриспруденции относительно понятия, сущности и видов административных наказаний. Анализируются официальные статистические данные административной деликтности за период 2017–2024 гг.

Описание исследования и обсуждение

Административные правонарушения являются одними из самых распространенных противоправных деяний, которые имеют массовое распространение. Государство заинтересовано в их сокращении, что ведет к повышению безопасности и оздоровлению социальной среды, созданию условий для полноценного развития личности и общества. Обращение к статистическим данным за предыдущие годы выявляет отчетливую тенденцию к прогрессирующему увеличению административных правонарушений.

Анализ за последние пять лет показал, что в сравнении с 2017 г. в 2018 г. на территории Российской Федерации произошел рост административных правонарушений на 116 %, в 2019 г. в сравнении с 2018 г. — на 109 %, в 2020 г. в сравнении с 2019 г. — на 115 %, в 2021 г. в сравнении с 2020 г. — на 109 %, в 2022 г. в сравнении с 2021 г. — на 110 %, в 2023 г. в сравнении с 2022 г. — на 117 %. Общая картина такова, что в 2017 г. совершено 121 516 013 административных правонарушений, в 2023 году — 247 877 510, рост произошел на 204 %¹. Проведенный анализ показывает, что принимаемые административно-юрисдикционные меры в отношении административных делинквентов являются недостаточными.

Особую обеспокоенность вызывает административная деликтность в области дорожного движения. В 2023 году из 247,8 млн административных правонарушений 92 % относятся к области дорожного движения. Согласно опубликованным данным Госавтоинспекции МВД России за 9 месяцев 2024 года², их количество продолжает увеличиваться. Указанные данные впечатляют, особенно если учесть, что население России составляет 146 млн чел., а количество автотранспортных средств — 54 млн ед., из них легковые автомобили — 86 %.

Соответственно, большая часть административных правонарушений является рецидивной, и основными

¹ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2018 года. Информационно-аналитический обзор. Москва : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2018. 18 с. URL: <https://t-j.ru/media/obzor-stat-dtp.pdf> (дата обращения. 20. 01.2025) ; Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году. Информационно-аналитический обзор. Москва : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. 154 с. URL: <https://opis-cdn.tinkoffjournal.ru/mercury/5767457.pdf> (дата обращения. 20. 01.2025).

² Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2024 года. Информационно-аналитический обзор. Москва : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. 41 с.

виновниками являются водители — собственники автотранспорта. Исследователи дорожной деликтности объясняют её рост постоянным увеличением количества технических средств автоматической фотовидеофиксации. Но вряд ли это может служить оправданием: такая практика применяется уже десять лет, водители автотранспорта должны привыкнуть и максимально стремиться к соблюдению правил дорожного движения, но этого не происходит.

Другой отрицательной стороной дорожной деликтности является увеличивающееся материальное бремя, которое несут граждане. Так, за 2021 г. общая сумма административных штрафов составила 128,3 млрд руб., а за 2022 г. — 136,8 млрд руб. В 2024 году за совершение административных правонарушений в области дорожного движения общая сумма штрафов составила 139,7 млрд руб. Учитывая рецидивы, финансовое бремя на правонарушителей увеличивается, что должно воздействовать превентивно на дальнейшее противоправное поведение граждан, но это также не выполняет сдерживающую функцию.

Обращение к научно-практическим исследованиям показывает, что утвердилось несколько способов общей превенции противоправного поведения: 1) сбор и анализ сведений об административных правонарушениях; 2) прогнозирование; 3) анализ применения законодательства Российской Федерации в соответствующей области общественных отношений; 4) оценка причин правонарушений и других, связанных с ними явлений; 5) внесение предложений, как по совершенствованию законодательства, так и существующей практики. Учитывая массив правонарушений в области дорожного движения, неизбежно возникает вопрос об эффективности административных наказаний. Следуя упрощенной причинно-следственной связи, самый простой способ — ужесточить административные санкции.

В настоящее время для оказания дисциплинирующего воздействия на правонарушителей в области дорожного движения внесены некоторые изменения, предусмотренные Федеральным законом от 26.12.2024 № 490-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», которые вступили в силу с 1 января 2025 года: 1) увеличение штрафов за нарушения (наиболее часто фиксируемые) правил дорожного движения; 2) изменение условий оплаты штрафов, срок льготной оплаты увеличился до 30 дней, а размер скидки сократился с 50 % до 25 % от общей суммы штрафа (изменения касаются только тех штрафов, которые внесены с 1 января 2025 года). Но насколько будет «результативен» данный шаг, и сколько времени продержится «сдерживающий» эффект? В поисках ответа обратимся к трудам известных ученых-административистов, исследовавших данную тему в течение последнего десятилетия.

Так, Б. В. Россинский на основе статистических данных за сорок пять лет (включающих современный и советский период истории России) рассматривает две проблемы: 1) снижение количества дорожно-транспортных

происшествий; 2) эффективность административных наказаний в области дорожного движения. Анализ показал, что усиление административной ответственности (ужесточение санкций) приводит к достаточно краткому эффекту снижения нарушений ПДД, примерно в течение 9–12 месяцев, затем происходит привыкание [13, с. 11]. Констатируется, что принудительный метод воздействия на делинквентов, посредством максимальной выявляемости правонарушений и неотвратимости административного наказания как мера прекращения противоправного поведения и превенция повторного нарушения является, несомненно, основным. Но в современных условиях для повышения эффективности в этой сфере требуется поиск и других закономерностей, активация иных мер.

В монографическом исследовании «Эффективность норм административно-деликтного права» О. С. Рогачева указывает на бесперспективность попыток искоренить правонарушения в области дорожного движения только путем усиления административной ответственности. Без учета современных тенденций развития общественных отношений, наличествующим уровнем правовой (транспортной) культуры населения, маловероятно ожидать значительных изменений, необходимо проведение комплексных исследований с привлечением специалистов из разных (в том числе и «не правовых») областей научного знания: социологии, психологии, демографии, экономики [12, с. 3–10].

А. П. Шергин определяет административную деликтность как сложный социально-правовой феномен, обладающий множеством сторон [15, с. 70]. Современное состояние административной деликтности автор характеризует как угрозу национальной безопасности в публичной сфере. Наличие правонарушений снижает уровень жизнеспособности государства, вызывает сомнение в его способности защитить общество и права граждан от противоправных деяний [5, с. 24]. Оценивая сложившееся состояние и прогнозируемую динамику административной деликтности в Российской Федерации А. П. Шергин отмечает её отличительные признаки: 1) масштабность противоправных деяний; 2) увеличение количества лиц, привлеченных к административной ответственности; 3) рост причиняемого ущерба; 4) устойчивую тенденцию массового пренебрежения к соблюдению правил дорожного движения; 5) рецидив (после применения наказания административные правонарушители продолжают противоправную деятельность).

В поисках решения проблемы административной деликтности указанные авторы акцентируют внимание на трех аспектах. Во-первых, вектор научных исследований должен смещаться в сторону выявления причин правонарушений в конкретных областях общественных отношений (например, общественная безопасность, к которой традиционно относится безопасность дорожного движения и др.). Во-вторых, необходимо обратиться к изучению личностных (психологических) качеств административного делинквента (прежние исследования были сосредоточены в области социологии, что также

важно, но недостаточно). В-третьих, изучить сложившееся отношение социума к проблеме дорожной деликтности и найти способы повышения нетерпимости общества к правонарушениям в указанной области. Острота проблемы административной деликтности показывает невозможность её решения исключительно «юридическими» средствами.

С социально-психологической точки зрения нарушения правовых запретов совершают субъекты, которые обладают целым рядом особенностей. Социологическая характеристика административного делинквента включает: социальный статус, образовательный индекс, профессиональную принадлежность, финансовое состояние, семейное положение, то есть ряд социальных ролей и соответствующих обязанностей. Административного правонарушителя также можно охарактеризовать с психологической стороны: темперамент, характер, способности, эмоции, воля, мировоззрение (в т. ч. правосознание, уровень правовой культуры), что формирует мотивацию поведения личности в дорожно-транспортных условиях. Зная индивидуальные социально-психологические особенности, можно ответить на вопросы: «Почему субъект совершил правонарушение?»; «Как воздействовать, чтобы изменить противоправное (рецидивное) поведение субъекта?».

В зарубежных странах, где достигнуто максимальное снижение дорожной деликтности, наряду с высокими штрафными санкциями используется широкий арсенал превентивных мер «неправового» воздействия, в том числе в «западных» (индивидуалистических) странах сделан акцент на индивидуальную работу с правонарушителем, например, повторный курс по безопасному вождению, социально-психологические тренинги ответственного поведения и др. В «восточных» (коллективистических) странах акцент сделан на «общественное порицание», что в рамках традиционной культуры и менталитета действительно достигает целей индивидуальной коррекции поведения правонарушителей.

Указанный спектр работы с рецидивной частью административных правонарушителей в нашей стране отсутствует, хотя некоторые её элементы имели место в недавний «советский» период истории. Несомненно, необходимо формирование доступной и полезной практики в отечественных условиях, что предполагает задействовать дополнительные ресурсы воздействия на административных делинквентов.

Одной из наиболее важных научных проблем в рамках рассматриваемой темы является вопрос об эффективности существующих мер административной ответственности и административного наказания. Следует отметить, что, если первая область научного знания располагает фундаментальными трудами известных ученых-административистов, то изучению административного наказания (в отличие от уголовного) уделялось крайне мало внимания.

Рассматривая соотношение понятий «административная ответственность» и «административное наказание» А. Н. Дерюга и С. Н. Шаклеин (автор настоящей

статьи) пишут: «...административная ответственность и административное наказание являются понятиями одной юридической природы, вытекающими из административного правонарушения, где первое является общей категорией, а второе — ее производной. Административное наказание выступает материализованной стадией административной ответственности, представляет собой реализацию последней во вступившем в силу постановлении по делу об административном правонарушении» [3, с. 99].

Как отмечают В. И. Майоров, Н. И. Данилова, О. Г. Геймур, Т. В. Краснова, суть административной ответственности (административного наказания) заключается «в наступлении определенных неблагоприятных последствий для нарушителя, состоящих в ущемлении его личной или имущественной сферы. Как следствие, любое наказание по своему содержанию представляет собой ограничение или лишение, одного или нескольких субъективных прав и свобод правонарушителя» [7, с. 219]. Данную позицию поддерживает и О. В. Рогачева, указывая, что мера административного наказания не должна переходить границы и ставить нарушителя в тяжелое материальное положение, из этого логически следует, что «воспитательная» цель должна превалировать над «материальной».

Основной целью административного наказания является прекращение противоправного поведения и не повторение его в будущем ни самим правонарушителем, ни другими лицами, таким образом наказание назначается за «прошлое» (совершенное деяние), а воздействует на «будущее» поведение субъекта(ов). Таким образом, административное наказание выполняет воспитательное воздействие (исправление) на будущее поведение правонарушителя и служит превенцией для других лиц.

Действующий ныне КоАП РФ вступил в силу 1 июня 2002 года, создав единую кодифицированную правовую базу противодействия административным правонарушениям. Административно-деликтное законодательство реализует ключевую задачу по защите общественных отношений от правонарушений в области дорожного движения, что отражено в гл. 12 КоАП РФ¹. В КоАП РФ, в отличие от КоАП РСФСР (1984)², воспитательная функция не указана, то есть с формально-юридической позиции в КоАП РФ отсутствует цель исправления и воспитания правонарушителя.

Исследователи Д. А. Липинский, Н. В. Макарейко, А. А. Мусаткина отмечают, что если в КоАП РФ закреплены социальные ценности, то в логике доктрины современного российского законодательства и данного нормативного акта, направленных на защиту личности, прав

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

² Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ (дата обращения: 20.01.2025).

и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка и общественной безопасности, это уже оказывает свое формирующее воздействие на установки и ценностные ориентации гражданина. Однако следует понимать, уточняют авторы, что «высшие ценности» не возникают у человека сами по себе, они интериорируются в процессе развития личности путем воспитания (и самовоспитания) в течение всей жизни [5, с. 26].

Решение задач административного наказания достигается реализацией функций, через которые раскрывается его социальное назначение и достижение ключевой цели — прекращение противоправного поведения. Функции административного наказания выступают как основные направления его воздействия на правосознание субъекта(ов) и общественные отношения в указанной области безопасности. Рассмотрим подробнее.

1. Регулятивная функция административного наказания — это направление правового воздействия, выражающееся в упорядочивании поведения субъектов административной ответственности как до, так и после совершения административного правонарушения и деятельности уполномоченных органов по применению мер административного наказания

2. Превентивная функция административного наказания — это направление правового воздействия, заключающееся в удержании субъекта от совершения административного правонарушения.

3. Восстановительная функция административного наказания — это направление правового воздействия на нарушенные общественные отношения, с целью их упорядочивания, приведения в прежнее состояние, восстановление социальной справедливости и правопорядка.

4. Карательная функция административного наказания — это направление правового воздействия, заключающееся в «претерпевании» административным правонарушителем ограничений личного, имущественного, организационного, психологического или иного характера [6, с. 21].

Сложившееся положение (способы назначения административного наказания, применение, исполнение) явно показывают преобладание карательной функции, по сути безучастной, как к обстоятельствам совершенного правонарушения, так и к самому правонарушителю. Это подтверждается распространенной практикой шаблонного вынесения постановлений о назначении наказания, а также повсеместным внедрением автоматизированных технологий (бесконтактных) выявления и рассмотрения дел об административных правонарушениях, где отсутствует визуально-коммуникативное взаимодействие с правонарушителем, вызывание в нём эмоционального отклика и переживаний, ведущих к переосмыслению противоправного поведения.

Своевременная оплата штрафа за административное правонарушение в области дорожного движения (в течение 30 дней), достигает цели оперативно «реагирования» на правонарушение, но ставится в ряд обычных бесконтактных (ежемесячных) платежей

гражданина, по сути, минуя социально-психологическую сферу личности, начисто нивелируя какое-либо воспитательное воздействие. Таким образом, не достигается ключевая цель административного наказания — превенция совершения новых правонарушений как самим делинквентом, так и другими лицами. Формирование установок сознания на правомерное поведение (повышение уровня правосознания) не происходит. Попытки избегания «попасться на камеру» и установка на правомерное поведение — это не одно и то же.

Интересным представляется обращение к трудам В. И. Майорова, известного учёного-административиста в области безопасности дорожного движения. В. И. Майоров указывает на необходимость проведения исследований современной административной деликтивности и поиска путей её снижения в контексте синтеза права, социологии и психологии [8, с. 24]. Вместе с тем автор указывает на ряд затруднений: во-первых, круг социологических, и особенно психологических исследований, связанных с безопасностью дорожного движения невелик; во-вторых, большая их часть проведена в период 2005–2015 гг., на фоне всплеска научного интереса к данной теме (реализация федеральных целевых программ «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» и «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах»; в-третьих, использование социально-психологических знаний в юридических (в т. ч. диссертационных) исследованиях до сих пор не приветствуется.

В работе «Foresight» — инновационная технология совершенствования в сфере безопасности дорожного движения на основе взаимодействия государства и общества» В. И. Майоров отмечает, что из семи существующих моделей воздействия на участников дорожного движения с целью формирования (воспитания) устойчивых социальных стереотипов соблюдения правил дорожного движения в настоящее время используется только одна — «воздействующая», суть которой сводится к властно-принудительному принципу (предписания, запреты, дозволения). При всей важности указанной модели, без позитивного влияния других моделей у участников правоотношений формируется пассивность, инфантильность, то есть имитация, а не суть правомерного поведения, заключающегося в дисциплинированном и ответственном поведении как устойчивых качествах зрелой личности [10, с. 45].

В. И. Майоров, исследуя эффективность административного наказания, в частности, пришел к выводу, что ужесточение административно-деликтивных санкций не способствует в необходимом объеме решению проблемы, так как для постоянных нарушителей наказание не выполняет превентивной функции, и для повышения его эффективности необходимо применять дифференцированный подход [11, с. 45].

Автор указывает, что повсеместное внедрение цифровых технологий для совершенствования фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения даёт ряд преимуществ [9, с. 45], но при всех достоинствах

почти полной автоматизации процесса (фиксация, санкция, оплата) практически исключает воздействие на правосознание человека-правонарушителя, в какой-то степени дегуманизируя (гуманизм как забота о благе человека и его развитии) правосудие.

Исследователи А. Н. Дерюга, Н. Н. Дерюга, С. Н. Шаклеин обосновывают важность научного изучения круга вопросов, связанных с повышением эффективности административного наказания и развивают новое научное направление — «административную пенологию». Указанное направление представляет интеграцию уже существующих и создаваемых знаний в области административно-деликтных санкций, механизма назначения административного наказания и его исполнения. Поиск усиления эффективности административного наказания как превенции правонарушений авторы видят в комплексном использовании достижений правовых, социологических и психологических наук [2, с. 7].

Административное наказание призвано не только покарать правонарушителя, но и исправить его внутренний мир, искоренить правовой нигилизм, сформировать позитивное психическое отношение к объектам административной охраны. Приходится констатировать, что эффективность воздействия административного наказания на правонарушителя в области дорожного движения в настоящее время очень низкая, можно сказать, по причине «отсутствия» (личностного участия) самого правонарушителя в сложившейся цепочке действий. Данный факт указывает на необходимость пересмотра достижения превенции (профилактического воздействия) административного наказания на правонарушителя.

В контексте разработки административной пенологии А. Н. Дерюга и С. Н. Шаклеин сформулировали ряд предложений, одним из них является пошаговый алгоритм «модели» коммуникативного взаимодействия субъектов административной юрисдикции (имеющих полномочия по назначению и исполнению административных наказаний) с правонарушителем при

рассмотрении административного дела, особенно если правонарушения имеют повторяющийся характер, тем более за короткий промежуток времени, с целью переосмысления противоправного поведения [4, с. 32].

Правильно подобранный правовой инструментарий административно-деликтных санкций позволит субъекту административной юрисдикции применить индивидуальное, соразмерное и справедливое наказание не только в целях общепреventивной и частнопредventивной направленности, но и подобрать такое наказание, которое окажет воспитательное воздействие, содержащее психологическое влияние, направленное на сознание правонарушителя с целью изменения его поведения в будущем.

Выводы и заключение

Недопустимо высокий уровень количества административных правонарушений в дорожном движении, свидетельствует о накопившихся и застоявшихся проблемах в указанной области общественных отношений, в то время как имеются значительные научно-практические ресурсы изменения неблагоприятного положения, доля которых раскрыта в данном исследовании.

Развивающееся научное направление — административная пенология — ставит целью переосмысление административного наказания в более объемной системе координат. Эффективность административного наказания зависит от содержания административно-деликтных санкций, их применения и исполнения. Необходимо создать такую модель административного наказания (способы назначения, применение, исполнение), которая оказывала бы на административного делинквента индивидуальное воспитательное воздействие, воспринимаемое как самим делинквентом, так и другими лицами не только как справедливое и соразмерное, но и созидательное (предventивное) — имеющее своей целью формирование стойкого правомерного поведения в дорожно-транспортных условиях.

Список источников

1. Головки В. В., Бекетов О. И., Майоров В. И. Повышение эффективности административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2. (965). С. 34–38.
2. Россинский Б. В. Административные наказания в сфере дорожного движения и аварийность на автомобильном транспорте // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 8–17.
3. Рогачева О. С. Эффективность норм административно-деликтного права : монография. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. 356 с.
4. Шергин А. П. Исследование проблем административной деликтности // Научный портал МВД. 2015. № 3. С. 70–75.
5. Шергин А. П. Дорожная деликтология // Безопасность дорожного движения. 2024. № 2. С. 23–26.
6. Дерюга А. Н., Шаклеин С. Н. Соотношение понятий административного наказания и административной ответственности // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 1. С. 93–99. DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-1-93-99
7. Майоров В. И., Данилова Н. И., Геймур О. Г., Краснова Т. В. Формирование новых видов ответственности в российском праве // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 216–229.
8. Липинский Д. А., Макарейко Н. В., Мусаткина А. А. К вопросу о воспитательной функции административной ответственности // NB: Административное право и практика администрирования. 2021. № 3. С. 26–36. DOI: 10.7256/2306-9945.2021.3.36889
9. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Цели и функции административных наказаний // NB: Административное право и практика администрирования. 2017. № 2. С. 20–37. DOI: 10.7256/2306-9945.2017.2.22440

10. Майоров В. И., Дунаева О. Н. Эффективность норм административно-деликтного права в области безопасности дорожного движения (в контексте синтеза права, социологии и психологии) // Административное право и процесс. 2023. № 8. С. 24–29.

11. Майоров В. И. «Foresight» — инновационная технология совершенствования в сфере безопасности дорожного движения на основе взаимодействия государства и общества // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 41–51.

12. Майоров В. И. Проблемы административной ответственности в сфере дорожного движения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 81–84.

13. Майоров В. И. Совершенствование использования технических средств фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения на основе цифровых технологий // Безопасность дорожного движения. 2023. № 3. С. 44–48.

14. Дерюга А. Н. Административно-пеналогические вопросы эффективности административных наказаний // Административное право и процесс. 2024. № 3. С. 7–11.

15. Дерюга А. Н., Шаклеин С. Н. О цели административного наказания и методике её практической реализации // Российское правосудие. 2021. № 3. С. 24–34. DOI: 10.37399/issn2072-909X. 2021.1.24-34

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 17.02.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 25.02.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.02.2025.
